

Так, исследованный языковой материал показал, что конституирующим началом в текстах астрологического дискурса является внутреннее либо внешнее соответствие между фактами физической и астрономической действительности. Периодичность последней обуславливает способность (основанную на некой схематике, глобальном понимании натальной конфигурации) определять комплекс звездных влияний на историю. Более того, гороскоп как один из видов прогностического текста, прошедшего длительный эволюционный путь, «характеризуется внутренней связностью, цельностью и структурной завершенностью, которая проявляется, чаще всего, имплицитно, а также имеет явную или скрытую авторскую установку воздействия на адресата» [3].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что специфика речевого воздействия на адресата в современном астрологическом дискурсе обусловлена следующим:

- 1) аргументация в текстах гороскопов опирается на эпистемологические данные, на основе которых могут быть сконструированы модели будущего, построенные на интерпретации действующих законов мироздания;
- 2) категория авторитетности для астрологического дискурса является одной из важнейших;
- 3) амбивалентный (дуалистический) характер астрологического прогноза допускает вариативное прочтение одних и тех же звездных конфигураций в соответствии с целью адресанта.

This article is devoted to justification of that specific ways are provided to representation in the astrological discourse information thanks to which it acts as an effective remedy of purposeful formation of public opinion and behavioural norms.

Keywords: *astrology, horoscope, astrodiscourse, rational, irrational, manipulation, quasiscientific character, dualism.*

Список литературы

1. Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2004.
2. Мир астрологии, психологии и эзотерики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.astrostar.ru. Дата обращения: 11.10.2014.
3. Савицкайте Е.Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов (на материале немецких гороскопов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006.
4. Михайловская Е.С. Квазинаучность как стратегия текстообразования (на материале астрологических прогнозов в СМИ и рекламных статей): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. С.12.

Об авторе

Кулова Л.З. – аспирант Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, lkulova@mail.ru

УДК 81

ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

С.В. Маслечкина

Человеческое поведение основано на эмоциях, они активизируют и организуют восприятие, мышление и устремления человека. Эмоции – мощный рычаг, помогающий открыть завесу над непонятым, расширить кругозор, приобрести новые навыки, умения, знания. Эмоции составляют ядро мотивационной структуры человека. Они влияют на наши мысли и поступки в повседневной жизни. Слова находятся в непрерывной связи с нашей интеллектуальной и эмоциональной жизнью. Предметно – логическое значение каждого слова окружено особой экспрессивной атмосферой, колеблющейся в зависимости от контекста.

Ключевые слова: *эмоции, эмоциональная сторона слова, эмоциональная окрашенность, эмотивные слова, экспрессивность*

В.В. Виноградов отмечал, что «...история экспрессивных форм речи и экспрессивных элементов языка в ... языкознании малоизучено...» [Виноградов 1955: 70]. За более чем 30 лет оценка лингвистами состояния проблемы существенно не изменилось. В работах 60-х и 70-х годов XX века неизменно подчеркивается недостаточность изучения языковых средств вообще и выражение эмоций в частности.

Роль эмоций в жизни человека в межличностном общении велика. Эмоциональная сторона жизни человека органически связана с деятельностью во всех ее формах и проявлениях. В эмоциях находит свое выражение отношение человека к явлениям окружающей действительности.

Система языковых средств позволяет человеку опосредовано или непосредственно адекватно выразить любую эмоцию. Это не означает, что в реальной жизни эмоции выражаются только средствами языка. Ю. Д. Апресян выделяет следующие фазы развития эмоций в языке:

Первопричина эмоций – обычно, по его мнению, это «физическое восприятие или ментальное созерцание некоторого положения вещей. Нас злит то, что мы непосредственно воспринимали или воспринимаем» [Апресян 1995: 50–65].

1) *Непосредственная причина эмоции* – как правило «интеллектуальная оценка положения вещей как вероятного или неожиданного, желательного или нежелательного для субъекта» [Апресян 1995: 75]. Причиной положительных эмоций является интеллектуальная оценка. Например, какие-то события мы воспринимаем как желательные, поэтому приобретаем положительные эмоции. Причина отрицательных эмоций – наша отрицательная оценка каких-то событий, которые воспринимаются нами как нежелательные. Необходимо отметить, что в возникновении эмоций важную роль играет оценка человека, которую он дает своей деятельности.

2) *Собственно, эмоция или состояние души.* Данное состояние обусловлено положением вещей, которые человек воспринимал или созерцал. Положительные или отрицательные состояния отличаются друг от друга. В состоянии ненависти человек испытывает одно неприятное или отрицательное чувство, а в состоянии страха – другое, в состоянии тоски – третье.

3) *Внешнее проявление эмоций*, которое, по мнению Ю.Д. Апресяна, имеет две основных формы:

а) неконтролируемые физиологические реакции тела

б) контролируемые двигательные и *речевые* реакции человека на происходящее.

В работе «Слово в лексико-семантической системе языка» А.А.Уфимцева отмечает, что «...все многообразие эмоциональных значений, смысловых нюансов эмоционально-волевого воздействия и жанрово-стилистической дифференции находят свое выражение в языке и его эмоционально-аффективных средствах...» [Уфимцева 1968: 34].

Для выражения эмоций в лингвистике используются единицы всех языковых уровней. Средства эмоциональной экспрессии включают фонетические, лексические и грамматические средства.

Говоря о *фонетических средствах выражения эмоций*, многие исследователи, например, А.А. Реформатский в работе «Введение в языкознание» [Реформатский 1955: 239], Д.Н. Шмелев «Проблемы семантического анализа лексики» [Шмелев 1973: 245], называют в первую очередь интонацию, ударение, тоны. Эти фонетические характеристики они объединяют понятием просодия (гр. *prosōdia* – ударение, припев то же, что стихотворение или стихосложение). Необходимо отметить, что эти характеристики могут быть выявлены только в звучащей речи. В любом языке они образуют систему средств, которая свойственна только этому языку и благодаря которой эмоции могут быть выражены и поняты.

Если сравнивать роль различных средств языка в выражении эмоций, нужно отметить, что некоторые исследователи склонны отдавать предпочтение именно просодическим элементам. В работе «Французская стилистика» Ш. Балли прямо говорит о том, что «... аффективное содержание не может быть передано только словами (он имеет в виду слово без интонации); из этого мы можем вывести закономерность: роль слов в высказывании уменьшается пропорционально увеличению роли чувств. ... у нас нет более эффективного средства внушить свою мысль собеседнику и воздействовать на его чувства, чем эмоциональная интонация и обусловленная ею восклицательные формы речи...» [Балли 1961: 351].

Для выражения эмоций релевантами будут не только просодические элементы, но и дифференциальные признаки фонологической системы. Один и тот же феномен может входить в систему признаков или находиться за ее пределами. Например, долгота гласных в английском языке является словоразличительным элементом и рассматривается как дифференциальный признак в фонетической системе английского языка, а в русском языке удлинение гласного не является фонологически значимым.

Примером использования фонетических средств языка для выражения эмоций и их воздействия, на эмоциональную сферу слушающего имеет огромный арсенал приемов, которые основаны на особом образе подобранной звуковой и ритмической организации высказывания. Сюда можно отнести аллитерацию, рифму, звукоподражание и ритм. Эти средства используются в основном в поэзии, но рифма встречается и в обычной не поэтической речи и находит широкое применение в просторечии и жаргонах как эмоционально – оценочные средства. Например, шуры-муры, трали-вали.

Нужно отметить, что, обладая большими возможностями выражения эмоций, все виды фонетических средств могут реализовать эту возможность, только накладываясь на единицы уровней языка.

Эмоциональное состояние говорящего человека накладывает определенный отпечаток и на *синтаксическое оформление* речи. Все случаи выражения эмоций синтаксической организации высказывания можно свести к:

1) изменению принятого в языке порядка слов;

2) возрастанию числа случаев грамматической незавершенности;

3) прерыванию цепи развертывания текста;

4) нарушению грамматического согласования, вплоть до полной грамматической дезорганизации речи в состоянии фрустрации (от латинского *frustratio* – обман, неудача «... психологическое состояние, возникает в ситуации разочарования, неосуществления какой-либо значимой для человека цели, потребности...» [БЭС 1991: 579].

Интересные данные о специфике грамматических оформлений высказывания содержатся в монографии Э.Л. Носенко «Особенности речи в эмоциональной напряженности». Автор выделяет следующие синтаксические особенности речи, характерные для состояния эмоциональной напряженности:

«... 1) уменьшение синтаксической сложности предложений;

2) возрастание грамматических незавершенных предложений;

3) возрастание грамматических ошибок согласования языковых единиц, не корректируемых говорящим» [Носенко 1975: 67].

Возможности слова выражать эмоции бесспорны. В.В. Виноградов в работе «Русский язык» писал «... слова находятся в непрерывной связи со всей нашей интеллектуальной и эмоциональной жизнью ... предметно-логическое значение каждого слова окружено особой экспрессивной атмосферой, колеблющейся в зависимости от контекста» [Виноградов 1974: 19]. К.А. Левковская в работе «Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала» пишет «... эмоциональная окрашенность представляется как бы в виде неясной дымки, окружающая достаточно четкое понятийное содержание слова. Она (эмоциональная окрашенность) выступает как ореол характеристического отношения вокруг четко очерченного понятийного содержания слова» [Левковская 1962: 162].

Рассматривая лексические средства выражения эмоций, возникают вопросы, на которые необходимо ответить:

1) Что понимают под эмоциональностью в языке?

2) Какую лексику причисляют к эмоциональной лексике?

В языке художественного текста используют лексику, которая обладает такими качествами как эмоциональность и экспрессивность. В последние годы появляются работы, в которых эмотивность рассматривается как языковое выражение эмоций, например, в работах В.И. Шаховского. Автор подчеркивает необходимость учета факторов эмоциональности, экспрессивных характеристик языкового сознания в исследованиях речевого общения. В лингвистических публикациях мы читаем, что слово является средством познания окружающего мира и средством коммуникации. Необходимо отметить, что язык служит средством выражения личного, субъективного отношения человека к предмету высказывания и ситуации, а также его чувства и эмоций. Язык представляет собой средство эмоционального воздействия на слушателя.

Термин эмоциональная *лексика* разными авторами понимается далеко неоднозначно. Многие не дают четкого разграничения между содержанием, которое вкладывается в понятия «эмоциональный» и «экспрессивный». Очень часто эти два понятия употребляются как синонимы. Так что же такое экспрессивная лексика, а что представляет собой эмоциональная лексика? В толковом переводоведческом словаре Л.Л. Нелюбина мы читаем «экспрессивная лексика – слова, выражающие

ласку, шутку, иронию, пренебрежение, фамильярность и т. д.» [Нелюбин 2003: 256]. Под эмоциональной лексикой мы понимаем «1) слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность. 2) бранные слова. 3) междометия. 4) слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки» [там же, с. 257]. За строгую дифференциацию данных терминов выступала Е.М. Галкина-Федорук. Она говорила о том, что необходимо четко разграничить два понятия: *эмоциональный* и *экспрессивный*. «Эмоциональные средства служат для выражения чувств, а экспрессивные – для усиления выразительности, как при выражении эмоций, так и при выражении мысли» [Галкина-Федорук 1958: 121]. По ее мнению, выражение эмоций в языке всегда экспрессивно, но экспрессия не всегда эмоциональна. Е.М. Галкина-Федорук в своей работе «Современный русский язык» говорит, что к эмоциональной лексике относятся «1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим или другим лицом;

2) слова – оценки, квалифицирующие вещи, предмет, явления с положительной и отрицательной стороны всем своим составом лексики;

3) слова, в которых эмоциональные отношения к называемому выражаются не лексически, а грамматически, т.е. особыми суффиксами и префиксами;» [Галкина-Федорук 1954: 136]. По мнению Е.М. Галкиной-Федорук по эмоциональной окраске можно выделить «бранные и вульгарные слова» [см. там же с. 136]. Она связывает эмоциональность слова с его стилистическими характеристиками. Е.М. Галкина-Федорук дает следующее определение эмоциональной лексике «эмоциональная лексика выражает чувства и настроение человека, по значению эта лексика делится на лексику, называющую чувства и выражающую отношение к явлениям действительности, положительным или отрицательным» [см. там же с. 137].

Данной точки зрения придерживаются Н.М. Баженов и А.М. Финкель в работе «Современный русский литературный язык» они указывают на то, что «одной из наиболее устойчивых групп является та группа слов, где некоторый оттенок чувства заключен в самом значении слова, т.е. такие слова, которые обозначают чувства, отношение, любовь, ненависть, доброта ... т.д.» [Баженов, Финкель 1951: 81 – 82].

Противоположную точку зрения высказывает И.В. Арнольд в своей работе «Лексикология современного английского языка» она исключает из состава эмоциональной лексики слова, которые называют эмоции и чувства. И.В. Арнольд считает, что «с точки зрения экспрессивности следует различать лексику эмоционально-нейтральную» [Арнольд 1959: 92], т.е. лексику, которая выражает только понятие и не указывает отношение человека говорящего к данному понятию. А также наряду с эмоционально-нейтральной лексикой она выделяет лексику «эмоционально-окрашенную, выражающую чувства, настроения, отношение говорящего к высказыванию» [Арнольд 1959: 92]. Слова, которые обозначают эмоции, чувства, настроение, по мнению И.В. Арнольд, выражают эмоции только понятийно. Они называют эмоцию, не переживая ее. В числе слов, выражающих чувства и содержащих положительную и отрицательную оценку, И.В. Арнольд выделяет «ласкательные слова, бранные слова, междометия, так как только они передают одобрение и неодобрение, признание или восхищение, насмешку, иронию ...» [см. там же с. 94 -95]. Она считает, что передача эмоциональной окраски может быть достигнута посредством специальных суффиксов, благодаря гиперболе. Но нужно отметить, что И.В. Арнольд не делает различие между экспрессивностью и эмоциональностью. Анализируя ее работу можно сказать, что она тесно связывает эмоциональность с оценкой.

Д.Н. Шмелев так же рассматривал экспрессивно-оценочную лексику. Он считает необходимым различать «во-первых, слова, которые обозначают определенные эмоции и переживания; во-вторых, слова, эмоциональная значимость которых создается при помощи словообразовательных средств; в-третьих, слова, в собственно лексическом значении которых заключена определенная оценка обозначаемых ими явлениями» [Шмелев 1973: 164]. Он полагает, что такое понятие как «эмоционально-окрашенная лексика» относится только к последним двум группам слов, потому что слова, обозначающие эмоции непосредственно отображают эмоции своими значениями, а это ведет к тому, что Д.Н. Шмелев исключает слова, называющие эмоции, из круга эмоциональной лексики.

«В русском языке имеется немалый фонд слов с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской ... оттенки этой окраски чрезвычайно многообразны и обусловлены тем или иным отношением к называемому явлению: иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный и т.д.» [Кожина 1983: 121]. М.Н. Кожина выделяет несколько групп экспрессивно-эмоциональной лексики:

«1) слова, использующиеся преимущественно в устно-фамильярной, сниженной речи;

2) многозначные слова, которые в своем прямом значении обычно стилистически нейтральны, однако в переносном значении наделяются оценочностью и экспрессивной стилистической окраской;

3) слова, в которых эмоциональность, экспрессивность и вообще стилистические коннотации достигаются за счет словообразовательных суффиксов» [там же с. 122]. Нужно отметить, что М.Н. Кожина рассматривает экспрессивность и эмоциональность в связи со стилистическими характеристиками и связывает эмоциональность с оценкой.

В последнее время появляется ряд работ, цель которых – создать классификации эмоциональной лексики.

Например, Ю.Д. Апресян выделяет следующие типы лексики, которые выражают эмоции:

1) *Базовая лексика*

а) глагольные синонимические ряды, например, беспокоиться, бояться, сердиться, стыдиться, гордиться, удивляться, восхищаться, любить, надеяться, радоваться, грустить и другие;

б) ряды соответствующих существительных, прилагательных и наречий – беспокойство, радость, рад, тревожно, с тревогой, боязно, со страхом, в страхе и т.д.

2) *Слова, не являющиеся обозначениями эмоций*. Данные слова включают в свое значение указание на различные эмоциональные состояния субъекта, когда тот выполняет какое-либо действие или находится в каком-либо состоянии. Например, любоваться, заглядеться, засмотреться.

3) *Слова, не называющие эмоции, но имеющие непосредственное отношение к выражению эмоций*. В данном случае Ю.Д. Апресян говорит о метафоре, которая обозначает определенный физический симптом чувства. Например, блеснуть, сверкать; покраснеть, побагроветь, зарумяниться и многое другое [Апресян 1995: 51].

Л.Г. Бабенко выделяет *шесть* грамматических классов лексики, выражающей эмоции:

1) *Эмотивные глаголы*. По мнению Л.Г. Бабенко, данная часть речи наиболее приспособлена для выражения эмоций. Данная часть речи обладает огромными возможностями отображения различных чувств. «Эмоции передаются глаголами как состояние (грустить) и как становление состояния (влюбиться), как отношение (любить), и как воздействие (влюбить),

а также как внешнее проявление эмоций (целовать, обнимать)» [Бабенко 1989: 65].

2) *Эмотивные существительные*. Субстантивная лексика, выражающая эмоции, относится к лексико-грамматическому разряду отвлеченных существительных. Но нужно отметить, что большую часть этой лексики составляют «мотивированные слова, различные номинализации, а также отглагольные и отадективные слова, типа *беженство, ласковость, нежность*» [см. там же с. 65-66]. Меньшая часть - «немотивированные слова типа *беда, страх, печаль, страсть, мука, грусть*» [см. там же с. 65]. Отглагольные эмотивные существительные обозначают эмоциональные состояния, отношения, действия: *вдохновение, благоволение*. Отадективные эмотивные существительные являются в основном отвлеченными номинациями качеств: *страстность, вспыльчивость, азартность*. Среди конкретной лексики, которая включает эмоциональный признак, выделяют одушевленные существительные. Данные существительные обозначают субъект, то есть носителя эмоционального состояния, например, *гордец*, но также к данной группе относят существительные, обозначающие лицо, на которое направлено чувство, например, *любимец*. Из этого можно сделать вывод, что эмотивные существительные многофункциональны: «во-первых, они дают отвлеченное обозначение чувства, во-вторых, обозначают эмотивное качество в отвлечении от их носителя, в-третьих, называют лицо, испытывающее эмоции или являющееся объектом, источником эмоции другого лица» [Бабенко 1989: 66].

3) *Эмотивные прилагательные*, которые «благодаря их явной ситуативности семантически и функционально притягиваются к глаголу, а формально грамматически тяготеют к существительным» [Бабенко 1989: 67]. «Эмотивное прилагательное располагает комбинацией значений, передающих эмоцию как бытийное состояние (идентификатор «наполненный чувством»), каузацию состояния (идентификатор «вызывающий чувство»), выражение эмоционального состояния (идентификатор «выражающий чувство»), эмоциональное отношение (идентификатор «относящийся с чувством»)» [см. там же с. 67-68].

4) *Эмотивные наречия*, выражая эмоции, ориентируются на «сопутствующие состояние, эмотивно характеризующие, разнообразные действия (грустно смотреть, грустно сказать) и признаки (грустно-томные глаза)» [см. там же с. 68]. Изображение эмоций наречиями имеет свою специфику. Нужно отметить, что эта специфика проявляется в особенности их сочетаемости: «грамматическая природа эмотивных наречий не позволяет им соотносить эмоции непосредственно с их носителем, поэтому соотношение с субъектом эмоций осуществляется в тексте опосредовано, через его действия или через адективно - выраженные признаки» [Бабенко 1989: 68 - 69].

5) *Эмотивные междометия*. Л.Г. Бабенко определяет данный вид междометий, в силу их сложной природы, как «особый синкретический класс слов, тяготеющий и к эмотивам – номинативам, и к эмотивам - коннотативам» [Бабенко 1989: 70]. Данный класс слов она рассматривает как разновидность эмотивов - экспрессивов.

Номинативной единицей языка, по мнению Л.Л. Нелюбина, является слово. В работе «Очерки по введению в языкознание» Л.Л. Нелюбин пишет «слово является номинативной единицей языка, которая называет вещи, существа и явления окружающего нас мира» [Нелюбин 2005: 120]. В этой же работе Л.Л. Нелюбин пишет, что существует сложная система лексико-семантических значений. Одним из значений слова он называет эмоциональное значение. «Эмоциональное значение может существовать в слове либо самостоятельно, либо вместе с предметно-логическим значением, либо контекстуально» [см. там же с. 122]. К словам, которые имеют эмоциональное значение, Л.Л. Нелюбин относит:

1) *Междометные слова*, например, ох! ах! эх!

2) *Слова, которые выражают чувства*. «Слова, обозначающие чувства, почти всегда наряду с предметно-логическим значением несут и эмоциональное значение» [Нелюбин 2005: 122]. Например, любовь, ненависть, страх, ужас, радость и т.д.

3) «*Определенная группа слов имеет тенденцию терять свое предметно-логическое значение и компенсировать эту потерю сильным эмоциональным значением*. К таким словам относят вульгарные слои лексики: бранные слова, проклятия, нецензурные слова и др.» [см. там же с. 122].

Нужно отметить, что для обозначения эмоциональности как свойства языкового знака в лингвистике существует специальный термин «эмотивность». А единицу, которая имеет в своем значении данный признак, называют эмотивом. Принципы классификации эмотивов пока еще четко не разработаны. Если слов выражает или может выражать эмоции, то оно эмотивно. Можно выделить следующие виды эмотивов:

1) *Аффективы* – слова, включающие только семы эмоциональности. Данный вид эмотивов характеризует высшую степень эмоциональности. Сюда причисляют междометия и междометные слова, лексика обзывания и ласкания, бранная лексика. Например, бред! черт побери!

2) *Коннотативы* – слова, эмотивная доля значения которых сопутствует основному предметно-логическому значению. В отличие от аффективов данный вид эмотивов характеризуют большую осознанность эмоций, которую они выражают. Сюда относят словообразовательные дериваты разных типов: зоолексика с чужим денотатами («предмет или явление, обозначаемое языком в конкретном речевом произведении; ... объект, обозначаемый лексической единицей, словосочетанием» [Нелюбин 2003: 43], эмоционально-оценочные прилагательные, эмоционально-усилительные наречия, архаизмы, поэтизмы и др., например, говорильня, треп.

3) *Сленгизмы, жаргонизмы, вульгаризмы* – слова, которые в литературном языке относятся к разряду эмотивных, например, тусовка, базар (в значении спора).

4) *Экспрессивы* – языковые единицы, которые увеличивают воздействующую силу образности. Например, метафоры, паремии, аллюзии (жаркий спор, спорить до побеления).

В лингвистике сложились два подхода к описанию эмоций, которые условно можно назвать смысловым и метафорическим. Смысловой подход был предложен в первых работах А. Вежбицкой и Л.Н. Иорданской, где эмоции описывались через прототипические ситуации, в которых они возникают. Метафорический подход был детально разработан М. Джонсоном и Дж. Лакоффом [Лакофф, Джонсон. 1990: 387], этот же подход реализует Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1990: 5].

Предполагается, что эмоциональные концепты, заданные типичными для известных переживаний ситуациями, могут быть описаны посредством ментальных сценариев: «я чувствовал себя так же, как чувствуют себя, когда...», «я чувствовал себя так же, как кто-нибудь себя чувствовал бы, если...» [Вежбицкая 1996: 337]. По мнению сторонников смыслового подхода, без толкований такого рода невозможно было бы объяснить отношения между такими понятиями, «как *зависть, ревность, ненависть, презрение, жалость, восхищение* и т.д., невозможно было бы сравнивать (и интерпретировать) концепты эмоций в разных языках» [см. там же с. 216].

В основе классификации базовых эмоций у А. Вежбицкой лежат некоторые семантические категории.

1) Первую группу эмоциональных концептов в этой классификации объединяет общая идея того, что происходит с нами или с другими людьми, плохое или хорошее, эмоции и состояния.
 2) Вторая группа сообщает о том, что делают люди, опять же, хорошее или плохое.
 3) Третья группа, - есть представление о том, что мы думаем о себе и что другие люди думают о нас.
 4) Четвертая группа обозначает эмоциональное отношение к другим людям (любовь, ненависть, уважение, зависть).
 Таким образом, «самые явные параметры, которые составляют мысли человека в его эмоциональных переживаниях и которые лежат в основе разясяняющей классификации эмоциональных концептов в языке и культуре, - это *плохой, хороший, происходит, делать, хотеть, не хотеть, я и кто-то (или все)*» [Вежицкая 1996: 339]. Особое положение в ряду базовых эмоций занимают эмоции *удивления* и *изумления*. Исследуя специфику данных эмоции, А. Вежицкая говорит об их «неполярности». Это отражается в толкованиях эмоций *удивления* и *изумления*: в них отсутствуют признаки типа «хороший / плохой».

В рамках смыслового подхода могут быть описаны не все эмоции. Ограниченное толкование эмоций в рамках обозначенного подхода вызывает критику у исследователей и является причиной возникновения других способов их толкования.

Наибольшее распространение в современных лингвистических работах получил метафорический способ представления эмоций. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что языковые средства выражения эмоций в высшей степени метафоричны. Эмоция практически никогда не выражается прямо, но всегда уподобляется чему-то. Поэтому наиболее адекватным лингвистическим описанием эмоций авторы считают описание через метафоры [Лакофф, Джонсон 1990: 388]. Метафорический способ описания эмоций заключается в том, что внутренний мир человека моделируется по образу внешнего, материального мира. Основным источником психологической лексики является «лексика физическая, используемая метафорически» [Арутюнова 1988: 387]. При этом эмоции осмысливаются как предметы, вещи, ориентиры.

Ю. Д. Апресян, наряду с достоинствами такого подхода потому, что он дает возможность отразить внутреннюю семантическую компаративность слов, обозначающих эмоции, и ввести в их описание большие группы связанных с ними метафорических выражений, отмечает и его недостаток. К недостатку данного подхода он относит то, что «метафора принимается за конечный продукт лингвистического анализа, и собственно семантическая мотивация того, почему та или иная метафора ассоциируется с определенной эмоцией, отсутствует» [Апресян 1995: 456].

Подытоживая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что, во-первых, под эмоциональной лексикой мы понимаем 1) слова, имеющие выраженную языковыми средствами эмоциональную окрашенность. 2) бранные слова. 3) междометия. 4) слова, служащие обозначением испытываемых чувств, настроений, переживаний или средством выражения эмоциональной оценки [Нелюбин 2003: 257], во-вторых, под экспрессивной лексикой мы понимаем слова, выражающие ласку, шутку, иронию, пренебрежение, фамильярность и т. д. [Нелюбин 2003: 256]. В-третьих, эмоциональные средства служат для выражения чувств, а экспрессивные – для усиления выразительности, как при выражении эмоций, так и при выражении мысли [Галкина-Федорук 1958: 121].

Эмоции реализуются на всех уровнях языковой системы — от фонетического до синтаксического текстового, их нельзя ограничивать только лексическим уровнем.

Отражение эмоциональных явлений в языке представляет собой одну из наиболее сложных проблем современного языкознания. Во-первых, сами эмоции как феномен человеческой психики чрезвычайно сложны, и, соответственно, из-за этого сложны их языковые репрезентации. Любое эмоциональное средство языка вводит человека в сложный мир чувств и переживаний, которые он не всегда может четко дифференцировать на уровне сознания. Во-вторых, само исследование эмоциональности в языке осуществляется различными способами и разными отраслями лингвистики, тем самым, являясь пограничным объектом, языковая эмоциональность в равной мере принадлежит сфере общего языкознания и психолингвистики.

Human behavior is based on emotions. They form and actualize perception, thinking and motivation of a person. Emotions are strong device helping to understand difficulties, enlarge outlook, get new skills and knowledge. Emotions are a nuclei of human motivation system. They influence on our thoughts and actions in everyday life. Words are inseparably connected with our intellectual and emotional spheres. Logical and objective meaning of every word is surrounded with a certain expressive atmosphere which can be changed depending on a context.

Keywords: *emotions, emotive meaning of a word, emotional coloring, emotive words, expressiveness.*

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания – 1995. – № 1. – С. 37–65.
2. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Избранное: 1988 – 1995 / Сост. и отв. ред Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2003. – 695 с.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1959. – 351 с.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1989. – 130с.
5. Баженов Н.М., Финкель А.М. Современный русский литературный язык. – Киев: Радянська школа, 1951. – 539 с.
6. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Иностранная литература, 1961. – 543с.
7. БЭС в 2 – х т./ Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. Энциклопедия. Т. 2. – 1991. – 863с.
8. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русское слово, 1996. – 411 с.
9. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания, 1955. - № 1. – С. 70.
10. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Московский ун-т, 1952. – 518 с.
11. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке, сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В.В. Виноградову в день его 60-летия. – М.: МГУ, 1958. – 321с.
12. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1954. – 336с.
13. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.
14. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Прогресс, 1990. – с. 387 – 393.
15. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. – М.: URSS, 1962. – 295с.
16. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание. – М.: МГОУ, 2005. – 215 с.

17. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. –320 с.
18. Носенко Э.Л. Особенности речи в эмоциональной напряженности. –Днепропетровск: ДГУ,1975. – 179 с.
19. Реформатский А.А. Введение в языкознание. –М.: Аспект пресс,1955. –536 с.
20. Романов Д.А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирования и системы исследований (на материале русского языка): автореф. дис. ...док. филолог. наук: 10.02.01; 10.02.19/Романов Д.А.; Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. – Белгород, 2004. – 30 с.
21. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: УРСС, 1968. – 286 с.
22. Шаховский В.И. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы. –Волгоград: Перемена, 1997 – 148 с.
23. Шаховский В.И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения. – Волгоград: ВГПИ, 1990. – 175 с.
24. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. –М.: УРСС, 1973. – 278 с.
25. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. –М.: УРСС, 1973. – 278 с.

Об авторе

Маслечкина С.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Московского государственного областного гуманитарного института, svetlana-maslechkina@yandex.ru

УДК 0286:004.738.5-053.6

СОВРЕМЕННОЕ ЮНОШЕСКОЕ ЧТЕНИЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК СПОСОБ ПРИОБЩЕНИЯ К КНИГЕ

Е.В. Русских

В настоящее время, в век скоростных технологий, наблюдается снижение качества чтения среди юношества. Чтение становится более прагматичным и поверхностным, «в стиле СМС». В данной статье мы рассматриваем современные электронные средства – литературный сайт, виртуальный книжный магазин, размещение электронной рекламы литературных сайтов и книжных новинок в сети, агитация к чтению всевозможными способами через Интернет (например, привлечение к участию в «буккросинге»). Данные средства способны положительно воздействовать на читателя, привлекая его к книге. В процессе чтения качественной литературы у юного читателя развивается читательская культура и компетенция, что является основой вдумчивого, осмысленного чтения.

Ключевые слова: читательская культура, творческое чтение, интенсивное чтение, литературный сайт, аннотация.

Сегодня читающую молодёжь можно увидеть в транспорте и различных местах отдыха, в аэропортах и на вокзалах, на остановках и в очередях. С одной стороны, массовость чтения, которая благодаря электронным носителям (ноутбукам, планшетами и телефонам) увеличивается в связи с доступностью информации, нельзя не признать положительным явлением. Во-первых, как отмечают педагоги, читающие школьники воспринимают новую информацию гораздо быстрее и полнее нечитающих. Во-вторых, прочитанное в детском возрасте и юношестве «нередко составляет главный информационный багаж человека в течение всей его последующей жизни» [10, с. 16].

С другой стороны, нельзя не обратить внимания на проблему снижения качества «поглощаемой» информации, связанную как с содержанием, так и характером чтения. У молодежи появляется «привычка телеграфного чтения» [15, с. 8], или чтения «в стиле смс» – беглого, поверхностного. Не случайно в последнее время молодые люди часто читают комиксы. Адаптированная литература, совмещающая в себе визуальную информацию в картинках и короткое обрывочное текстовое повествование, лишь дополняющее рисунки, как правило, снижает трудоёмкость читательского процесса [там же].

Поверхностное, а кроме того, преимущественно прагматическое чтение молодёжи можно считать следствием ускоряющегося темпа жизни, стремления соответствовать растущим потребностям работодателей в компетентных сотрудниках, владеющих компьютерными знаниями: «Общество знаний... – это общество конкурентоспособной и динамичной экономики, основанной на знании и новых информационных технологиях» [4, с. 40]. Современные молодые люди обращаются к чтению для получения, в основном, тех знаний, которые пригодятся в учёбе и карьере, а приобщение, например, к классике для них лишь трата времени. В итоге при высоко оцениваемой роли чтения в обществе наблюдается общая тенденция к снижению популярности чтения серьёзной художественной литературы как досугового вида деятельности.

Е.Н. Сухорукова объясняет увеличение прагматической направленности в чтении сужением мотивов обращения к художественной литературе. Кроме так называемого *прагматического* чтения, нацеленного на удовлетворение познавательных интересов, широко распространено *компенсаторное* чтение – чтение развлекательной литературы, отвлекающее от жизненных реалий. Нельзя не согласиться с мнением, что «под влиянием телевидения и видеосмотров усиливается интерес к темам и жанрам, которые широко представлены на телеэкране и в видеопрокате, – к детективам, триллерам, боевикам, фэнтези, «ужасам», «кинороманам» [16].

Уход от чтения произведения с более сложным языком – языком русского литературного наследия – связан, в частности, с упрощением и «клишированием» лексики юного поколения. Чтение высокохудожественной литературы для него превращается в тяжёлый труд, так как требует навыков эстетико-речевой деятельности субъекта чтения как носителя языка и культуры, ведь смысл интерпретируется в читательском сознании благодаря художественному языковому коду, приобретаемому посредством опыта.

По свидетельству М.А. Черняк, некачественное чтение влечёт за собой многие проблемы. «Снижается число школьников, готовых воспринимать сложные тексты» [20, с. 4]. Кроме того, согласно опросу, молодёжь, предпочитающая более лёгкие литературные жанры (мистику, любовную прозу), менее социально адаптирована и, как показал эксперимент, имеет большую склонность к агрессии и с большей нетерпимостью относится к людям других национальностей, чем их сверстники, увлекающиеся классической литературой [там же].